

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-57-72](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-57-72)

СВЯТОЙ МЕСРОП МАШТОЦ В ГОРОДСКОМ И В АКАДЕМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕРЕВАНА

Т. С. Симян

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
tsimyan@ysu.am

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21AG-6C041

Аннотация. Статья посвящена анализу принципов визуализации и контексту расположения скульптуры святого Месропа Маштоца, создателя армянской письменности. Объект исследования статьи – визуализации создателя письменности в городском и университетском пространстве. Главной задачей исследования является репрезентация изменения восприятия святого в коллективном сознании. Специфика изображения Маштоца в советскую и в постсоветскую эпоху отражает различные ценности указанных эпох. Это можно проследить на примере эмпирического материала в городском и в университетском пространстве. Анализ показал, что в советскую эпоху Месропа Маштоца в экстерьерном и интерьерном пространстве представляли как секулярную фигуру, без соответствующих церковных атрибутов, а в постсоветскую эпоху он уже визуализируется как святой атрибутами священнослужителя (наперсный крест, риза, клобук и т. д.). Фигура Маштоца в интерьерном пространстве Ереванского государственного университета (ЕГУ) становится парадигмообразующей основой, «притягивающей» все остальные фигуры не только на барельефе библиотечного, но и в фойе центрального здания ЕГУ. Очевидно, что фигура Месропа Маштоца является архетипически значимой константой. Это выявляется при анализе центральной оси экстерьерного и интерьерного пространства главного корпуса университета и находящегося в нём филологического факультета. Кроме того, именем создателя письменности обозначается центральный проспект страны, маркируются «начала» академических пространств как Ереванского государственного университета, Российско-Армянского университета (РАУ), Академии Наук Республики Армения (здания Президиума), Духовной академии Св. Эчмиадзина, а также общеобразовательных школ.

Для цитирования:

Симян Т. С. Святой Месроп Маштоц в городском и в академическом пространстве Еревана // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2022. № 2 (3). С. 57–72.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-57-72](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-57-72)

For citation:

Simyan T. S. Saint Mesrop Mashtots in the urban and academic Space of Yerevan. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2022. 2 (3). P. 57–72.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-57-72](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-57-72)

Ключевые слова: Месроп Маштоц, создатель письменности, святой в городском пространстве, святой в академическом пространстве, визуализация святого, святой как архетип.

SAINT MESROP MASHTOTS IN THE URBAN AND ACADEMIC SPACE OF YEREVAN

Tigran Simyan

Yerevan State University, Yerevan, Armenia
tsimyan@ysu.am

**The work was supported by the Science Committee of RA,
in the frames of the research project № № 21AG-6C041**

Abstract. The article analyzes the principles of visualization and the context of the location of the sculpture of St. Mesrop Mashtots, the creator of the Armenian alphabet. The paper analyzes the visualization of the creator of the Armenian alphabet in the urban and university spaces. The main task of the study is to represent the changes in the perception of the saint in the collective consciousness. The specificity of Mashtots' image in the Soviet and post-Soviet era reflects different value systems of the two eras. This can be traced on the example of empirical material in urban and university space. The analysis showed that, in the Soviet epoch, Mesrop Mashtots was depicted in exterior and interior spaces as a secular figure without the respective church attributes. In contrast, in the post-Soviet epoch, he is already visualized as a saint with the clergy attributes (pectoral cross, robe, hood, etc.). The figure of Mashtots in the interior space of Yerevan State University (YSU) becomes a paradigm-forming basis, attracting all other figures not only on the bas-relief of the library, but also in the lobby of YSU central building. It is evident that the figure of Mesrop Mashtots is an archetypically significant constant. This is revealed in the analysis of the central axis of the exterior and interior space of the main building of the University and the Faculty of Philology located in it. In addition, the central avenue of the country is named after the creator of writing, and the beginnings of academic spaces such as the Yerevan State University, the Russian-Armenian University (RAU), National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Presidium buildings), Gevorkian Theological Seminary of St Echmiadzin, as well as general schools are marked.

Keywords: Mesrop Mashtots, creator of writing, saint in urban space, saint in academic space, visualization of the saint, saint as an archetype.

Введение

Изучение визуализации и презентации создателя армянской письменности Месропа Маштоца в городском и университетском пространствах предоставляет возможность для рассмотрения в диахронии изменения его восприятия в коллективном сознании. Трансформация репрезентации образа Маштоца в городском и

особенно в академическом пространстве отражает сущностное изменение системы ценностей в постсоветское время.

Цель статьи – описать переходы визуализаций святого в городском и академическом пространстве.

Месроп Маштоц и академическое пространство

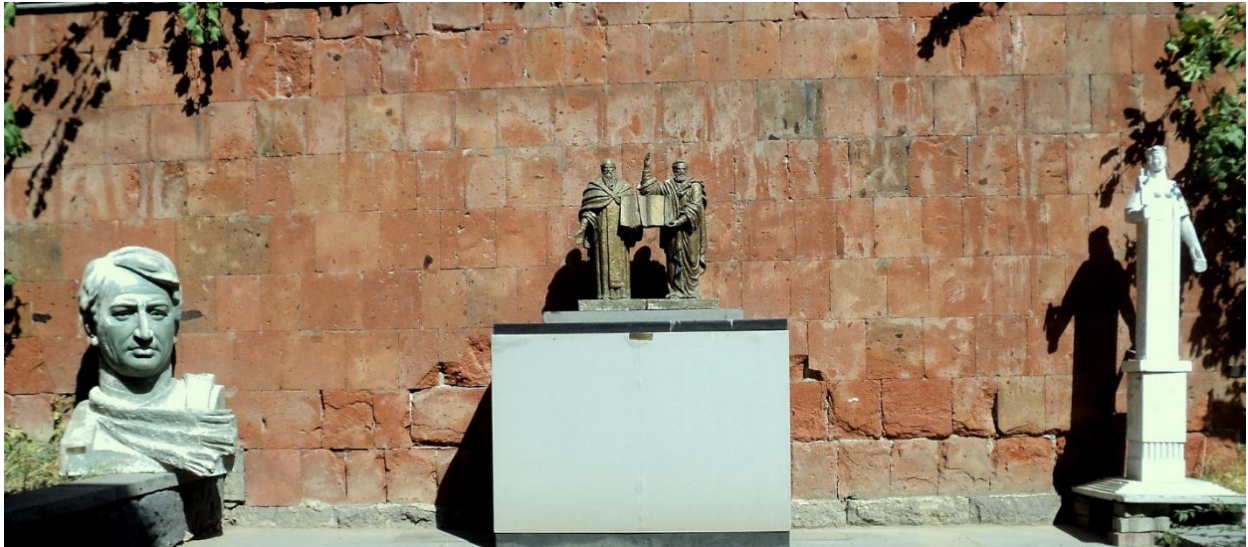
а. Экстерьер: «начало» академического пространства

Пожалуй, стоит начать с парной скульптуры святого Месропа Маштоца и армянского католикоса Саака Партева (387–463), установленный перед центральным зданием Ереванского государственного университета в 2002 году (ил. 1).

Ил. 1. Главный корпус Ереванского университета
Источник: <https://clck.ru/32hCAL>

Скульптура является увеличенной копией созданной в 1943 г. армянским скульптором Ара Саргсяном (1902–1969) (ил. 2). Очевидно, что глава армянской церкви Саак Партев мог появиться в одном смысловом ряду с учёным-филологом Маштоцем в академическом, социальном пространстве только в постсоветское, но никак не в советское время.

Ил. 2. Ара Саргсян. Саак Партев и Месроп Маштоц (1943, гипс)
Фото автора. 2021

Если прочесть скульптуру вне контекста университета, то в прагматическом плане памятник напоминает реципиенту о двух великих культурных деятелях Средневековой Армении. Если памятник читается в синтагматической фразе «памятник–центральное университетское здание», то пространственное «начало» университета раскрывается в дидактическом модусе. Смысл в том, что культурный «вход» в университет возможен только после освоения армянских кодов (букв, слов, текстов и т. д.). Иными словами, только после изучения языка (армянского), после познания «первичной моделирующей системы» (Ю. Лотман) можно перейти к следующему уровню – к познанию науки, войти в «кузницу» учителей, исследователей, учёных. Лишь после усвоения языка студент может приступить к изучению метаязыка – языка науки, а также приступить к постижению «вторичных моделирующих систем» (религия, литература, лингвистика, искусство, философия и т. д.)¹.

По той же схеме смоделировано «начало» в центральное здание Академии наук РАН (Президиум). При входе в фойе здания слева можно увидеть изображение Месропа Маштоца (ил. 3), а справа – «отца» армянской историографии Месропа Хоренаци (V в.) (ил. 4).

¹ См. об этом подробнее: [Лотман 1965].

Ил. 3. Месроп Маштоц. Фойе центрального здания Академии наук РА
Фото автора. 2022

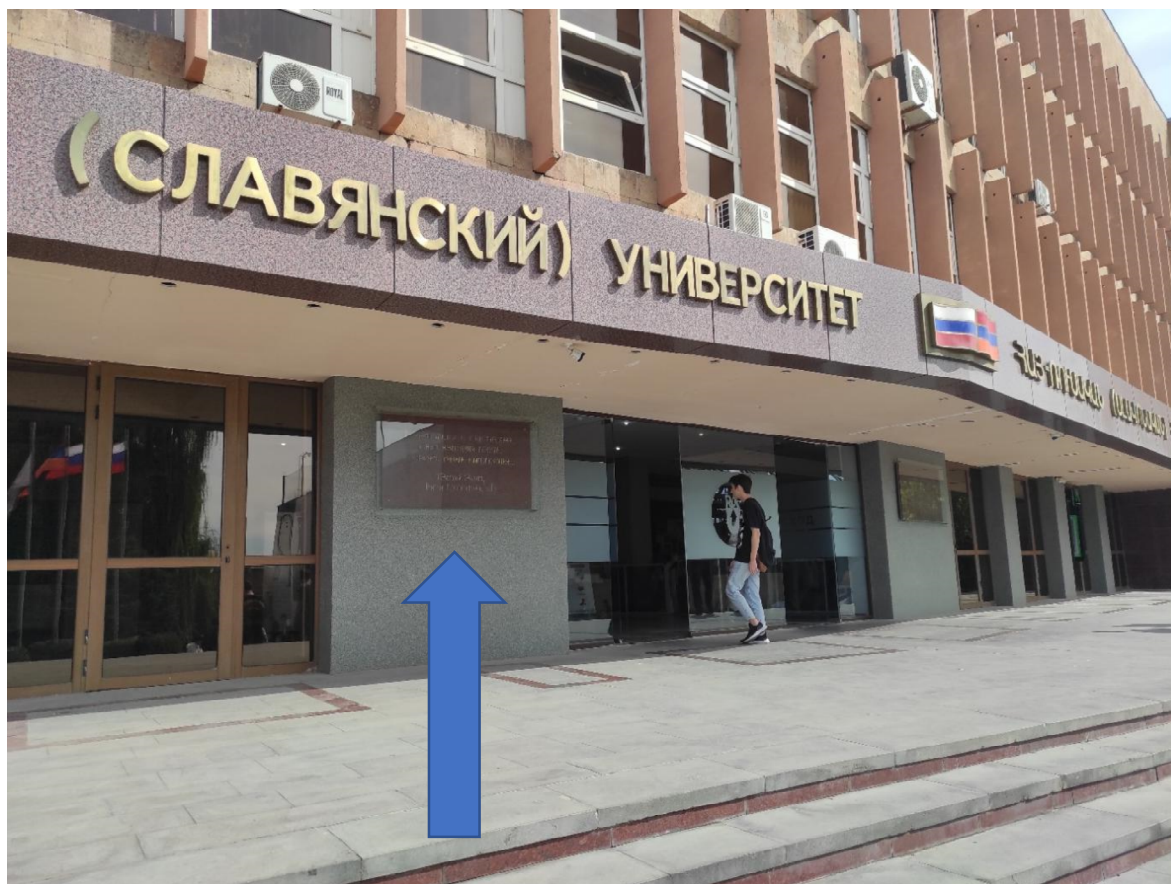

Ил. 4. Мовсес Хоренаци. Фойе центрального здания Академии наук РА
Фото автора. 2022

Подобное расположение деятелей культуры даёт основу для следующего прочтения: армяне пишут слева направо, соответственно, изобретатель письменности

должен быть слева, как основатель «начала» армяноязычного дискурса, а «отец» армянской историографии – справа, как один из авторов исторического дискурса.

В том же ключе маркировано «начало» другой научной институции – Российско-Армянского университета (ил. 5).

Ил. 5. Российско-Армянский университет. 2022. Фото автора

При главном входе в университет читаем отрывок первого предложения, переведённого на армянский язык из Книги притч Соломона: «Познать мудрость и наставление, понять изречение разума; усвоить правила благоразумия <...>». Посвящённый, интеллектуальный реципиент может мысленно продолжить: «Усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать смышлёность, юноше – знание и рассудительность» [Притчи Соломона 1: 2–4].

Университет, по сути, должен учить студентов и будущих специалистов говорить, мыслить и оперировать знаниями на разных научных языках, что станет предпосылкой для вечного интеллектуального возрождения в последующие эпохи. Иначе говоря, учащиеся университета должны услышать «гул языка» в широком смысле бартовского понимания этого понятия². Преподающиеся знания, компетенции, метаязыки не должны стать для студента не-смыслом, прозвучавшим «где-то вдали»; они должны быть «изъятым смыслом» для продуктивной и инновационной деятельности в будущем.

² «<...> гул языка – это смысл, позволяющий расслышать изъятость смысла, или, что тоже самое, это не-смысл, позволяющий услышать где-то вдали звучание смысла...» [Барт 1989, 543].

Вернёмся к анализу ключевой скульптуры – Месропа Маштоца и Саака Партева – перед центральным зданием Ереванского государственного университета (ЕГУ). Поднятая правая рука Месропа Маштоца (361–440) указывает на «правое» дело, которое наконец свершилось, а открытая ладонь правой руки католикоса Саака Партева (338–439) отсылает к открытости: письма с открытым сердцем вручаются народу. Скульптура перед государственным университетом является, по сути, «пересмотром» скрытого ментального кода советской эпохи. Сказанное интерпретируем в историко-типологическом плане. Перед зданием Матенадарана (Институт древних рукописей) расположен памятник Месропу Маштоцу и его ученику – Корюну (1967) (ил. 9)³. Скульптура акцентирует оппозицию «учитель vs ученик»; университетская же скульптура – оппозицию «архимандрит (Месроп Маштоц) vs Католикос (Саак Партев)».

Роль католикоса и армянского царя Врамшапуха (389 или 400–414) в советское время сознательно умалялась [Абрамян 2011, 93] и только в постсоветскую эпоху произошла очевидная десекуляризация сознания, и оппозиция «учитель vs ученик» сменилась на другую оппозицию – «католикос vs архимандрит». Именно в этом ключе следует рассматривать установку скульптуры Месропа Маштоца и Саака Партева перед университетом. Она символизирует не только «пересмотр» иерархии, но и ревизию всего организационного процесса создания армянской письменности⁴. Эту трансформацию ментального кода впервые подметил антрополог Левон Абрамян. По его мнению, в противопоставлении духовных деятелей косвенно репрезентируется функция Церкви, имплицитно указывается на то, что создание письменности было инициативой церкви, проектом, предложенным социальным заказом [Абрамян 2011, 92].

К сожалению, в городском пространстве Еревана нигде пока не визуализированы все «авторы» изобретения письменности в тернарной оппозиции: царь – католикос – архимандрит (Врамшапук – Саак – Месроп), хотя, как отмечает Л. Абрамян, «в конкурсах постсоветского времени на памятник, который заменил бы низвергнутого Ленина на площади Республики (бывшей площади Ленина), было несколько проектов, где Маштоц был уже в компании католикоса Саака Партева и царя Врамшапуха» [Абрамян 2011, 93]. Однако, это место, как и прежде, не загромождено культурными знаками, в летнее время оно покрыто травой и цветами.

б. Интерьер академического пространства ЕГУ

В семиотическом плане также интересен барельеф в фойе библиотеки Ереванского государственного университета (ил. 6).

---

³ О семиотическом аспекте этого пространства см.: [Степанян, Симян 2012, 9–11; Долуханян 1997, 99].

⁴ Об истории сознания армянской письменности см. подробно статью профессора Альберта Мушегяна: [Мушегян 2006, 210–236].

Ил. 6. Интерьер библиотеки. Фото: Сергей Аванесов, 2019

Следует заметить, что сам материал барельефа отсылает к феномену армянскости, поскольку армянский туф является одним из традиционных и легко узнаваемых строительных и облицовочных материалов Армении. Список изображённых на барельефе фигур:

Мовсес Хоренаци (V в.)	Месроп Маштоц (V в.)	Давид Анахт (V–VI вв.)
Анания Ширакаци (VII в.)	Торос Рослин (XIII в.)	Григор Нарекаци (X–XI вв.)
Ованес Имастасер (XI в.)	Акоп Мегапарт (XV–XVI)	Мхитар Гераци (XII–XIII)
Мхитар Гош (XIII в.)	Хачатур Абовян (XIX в.)	Григор Татеваци (XIV–XV в.)
	Микаэл Налбандян (XIX в.)	
	Ованес Туманян (XX в.)	
	Егише Чаренц (XX в.)	

Само расположение средневековых учёных справа и слева по принципу витражного моделирования является косвенной отсылкой к средневековым универ-

ситетским традициям: Санаинской (966), Анийской (XI в.), Гладзорской (1282)⁵, Татевской (1373) и т. д.⁶, поскольку изображённые средневековые учёные были выпускниками этих университетов. В центре сверху плиты представлен Месроп Маштоц. По замыслу скульптора барельефа, семантическая нагрузка в нём концентрируется на верхнем центре, на крупной фигуре Месропа Маштоца.

Месроп Маштоц, наряду с деятелями и учёными армянского филологического факультета визуализированы и представлены в фойе здания на первом этаже, на досках-барельефах работы Левона Токмаджяна (род. 1937) (ил. 7).

Ил. 7. Фойе армянского филфака. Фото: Тигран Симян, 2019

На этой синтагме в центре вновь представлен создатель письменности Месроп Маштоц. Справа от него представлены Григор Нарекаци (X в.), Комитас (XX в.) и Егише Чаренц (XX в.), слева – Мовсес Хоренаци (V в.), Хачатур Абовян (XIX в.), Ованес Туманян (XX в.).

Логика синтагмы предполагает равноудалённость от «центра» – Месропа Маштоца – в хронологической последовательности ключевых фигур армянской культуры.

Ованес Туманян XX в.	Хачатур Абовян XIX в.	Мовсес Хоренаци V в.	Месроп Маштоц «центр»	Григор Нарекаци X в.	Комитас XX в.	Егише Чаренц XX в.
----------------------------	-----------------------------	----------------------------	-----------------------------	----------------------------	------------------	--------------------------

⁵ См. подробнее: [Абрамян 1983; Гарибян 1983; Гарибджанян 1986].

⁶ См. подробнее: [Гарибджанян 1971, 9–15; Аревшатян, Матевосян 1984; Гарибджанян 1986; Азатян 2009, 10–12; Бархударян 2013, 3–21].

Месроп Маштоц и армянский алфавит на проспекте Маштоца⁷

2015 г., по дороге в Матенадаран (Институт древних рукописей), по проекту Гаяне Манукян и под патронажем жены второго президента РА, Риты Саркисян, при поддержке Ереванского муниципалитета был представлен «Парад армянских букв» (ил. 8).

Ил. 8. Парад армянских букв. Конец проспекта Маштоца. Фото автора. 2022

Парад букв как бы препровождает или направляет случайного прохожего в сторону Института древних рукописей. Посетитель музея и научного института знакомится сначала с изобретёнными письменами, а после – с учеником Месропа Маштоца.

«Скульптура Месропа Маштоца и его ближайшего ученика Корюна⁸ (написавшего впоследствии каноническое Житие Учителя) установлена на том же холме, что и Матенадаран, но только у его основания (ил. 9).

⁷ О семиотическом прочтении проспекта Маштоца этом см. [Степанян / Сиян 2012, 10–12].

⁸ Корюн (V век) армянский историк, переводчик, ученик Месропа Маштоца, автор книги «Житие Маштоца».

Ил. 9. Месроп Маштоц. Скульптор Г. Чубарьян. Конец 1970-х. Фото автора. 2012

Скульптор Г. Чубарьян изваял перед восседающим Учителем ученика. Иными словами, логика зиккурата в скульптуре полностью соблюдена, хотя, надо полагать, в чисто эстетическом восприятии. Маске всезнающего старца противопоставлена маска юного профана. Следует заметить, что соотношение «учитель / ученик» смоделировано по логике школы христианского средневекового мышления «учитель-верх / ученик-низ». По сути, это есть аллюзия на Христа и его апостолов. Такое расположение фигур не вызывало никаких возражений со стороны советских властей, так как советская педагогика была построена по той же логике, по модели тоталитарного режима – вверх / вниз. Авторитарный учитель (=жрец) учит детей, «профанов». С семиотической точки зрения интересно соотношение «меч – щит – орёл».

Закодирована такая композиция в «духе армянства». Меч и щит охраняют письменность (самость народа), орёл символизирует мудрость, а мудрость защищается щитом и мечом. На прагматическом уровне закодированное послание скульптора таково: познавший алфавит (код письменности) и культуру (код мудрости) прошлого может стать орлом (мудрым).

Образ Месропа Маштоца в городском пространстве

Визуализацию Месропа Маштоца в городском пространстве можно наблюдать недалеко от Матенадарана, перед Каскадом с правой стороны. Под маркиза-

ми современного кафе виден барельеф, изображающий изобретателя армянской письменности (ил. 10, 11).

Ил. 10. Барельеф Маштоцу. Центр города. Фото автора. 2022

Ил. 11. Барельеф Маштоцу. Центр города. Фото автора. 2022

Выразительность и коммуникативность барельефа заключается в том, что Маштоц выводит букву и прямо смотрит реципиенту в глаза, тем самым устанавливая визуальный контакт, одновременно акцентируя значимость своего изобре-

тения. Поскольку барельеф находится под зонтиками, то непосредственными адресатами артефакта являются посетители кафе (Caffe Sorriso), а не прохожие.

К сожалению, неизвестно, кто автор этого барельефа, нет и датировки изваяния; ясно, что он был поставлен в советскую эпоху по модели изображений средневековых миниатюр, в одеянии священнослужителя. Такое восприятие об архимандрите Месропе Маштоце было скорее исключением, чем правилом. Именно поэтому, как видится автору статьи, барельеф хоть и расположен в центре города, но его «присутствие» в городском пространстве не акцентировано. В советскую эпоху создателя письменности в облачении священнослужителя можно было увидеть в селе Ошакан (гробница Месропа Маштоца).

Канон изображения Месропа поменялся после обретения независимости. В постсоветскую эпоху его стали вновь представлять в облачении священнослужителя. Таким образом Маштоц визуализирован, например, во дворе 13-ой школы в Капане (ил. 12).

Ил. 12. Капан. Армения. Перед 13-ой средней школой. Скульптор Арман Асатрян
Фото: Сильвы Айрапетян⁹, 2018.

Образы Месропа Маштоца и Саака Партева в облачении священнослужителей можно увидеть на территории кафедрального собора св. Эчмиадзина. На изображении мы видим архимандритский посох с драконами-змеями, а в центре – расцветший крест (ил. 13).

⁹ Автор статьи благодарит свою студентку за предоставленную фотографию.

Ил. 13. Эчмиадзин. Посох-крест. Фото: Сергей Аванесов, 2019

В духовном облачении Месропа Маштоца можно увидеть также и в городе Ахалкалаки. Скульптура была поставлена в 2010 году на одноимённой площади перед Домом культуры (ил. 14).

Ил. 14. Памятник Месропу Маштоцу. Площадь Месропа Маштоца. Ахалкалаки. 2010.

Источник: <https://jnews.ge/?p=13500>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ визуализации образа Месропа Маштоца в городском пространстве Еревана показал, что в советскую эпоху создателя армянской письменности инициатора перевода Библии изображали как секулярного деятеля, без атрибутов священнослужителя, а в постсоветскую эпоху он уже визуализируется как святой со всеми атрибутами священнослужителя (наперсный крест, риза, клобук и т. д.). Фигура Маштоца в интерьерном пространстве Ереванского государственного университета (ЕГУ) является парадигмообразующей основой, «притягивающей» все остальные фигуры не только на барельефе библиотечного, но и в фойе центрального здания ЕГУ. Иными словами, «центральная» фигура (Месроп Маштоц) притягивает «периферийные» фигуры, «собирает» их вокруг себя. Становится очевидным также, что идея изобретения письменности, образ рукописи/книги и фигура М. Маштоца являются архетипически значимыми константами. Это выявляется при анализе центральной оси экстерьерного и интерьерного пространства главного корпуса университета и находящегося в нём филологического факультета. Кроме того, именем создателя письменности обозначается центральный проспект страны, маркируются «начала» академических пространств как ЕГУ, РАУ, Академии Наук РАН (здания Президиума), Духовной академии Св. Эчмиадзина, а также общеобразовательных школ.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамян 1983 – *Абрамян А. Г.* Гладзорский университет. Ереван, 1983. (На арм. языке).
- Абрамян 2011 – *Абрамян Л.* Конструктивисты раннего Средневековья: случай Армении // *Антропология социальных перемен* / Отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. Москва, 2011. С. 87–114.
- Азатян 2009 – *Ереванский государственный университет* / Отв. ред. Л. Азатян. Ереван, 2009. (На арм. языке).
- Аревшатян, Матевосян 1984 – *Аревшатян С. С., Матевосян А. С.* Гладзорский университет – центр просвещения средневековой Армении. Ереван, 1984. (На арм. языке).
- Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989.
- Бархударян 2013 – *Бархударян В.* Образование в средневековой Армении: X–XIV века (Краткий очерк) // *Историко-филологический журнал*. 2013. № 3. С. 3–21. Идентификатор: oai:arar.sci.am:176039. (На арм. языке).
- Гарибджанян 1971 – *Гарибджанян Л. П.* Ереванский государственный университет. Ереван, 1971.
- Гарибджанян 1986 – *Гарибджанян Г. Б.* От Гладзора до Ереванского государственного университета. Ереван, 1986. (На арм. языке).
- Гарибян 1983 – *Гарибян И. Г.* Гладзор: Локация. Раскопки. Эпиграфика. Ереван, 1983. (На арм. языке).

Долуханян 1997 – Долуханян Л. К. Взаимодействие архитектуры и изобразительных искусств при формировании городской среды // Вестник общественных наук. 1997. № 3 (96). С. 93–107. Идентификатор: oai: arar.sci.am:38102.

Лотман 1965 – Лотман Ю. М. О проблеме значений во вторичных моделирующих системах // Труды по знаковым системам. Том 2. Тарту, 1965. С. 22–37.

Мушегян 2006 – Мушегян А. Месроп Маштоц и домаштоцовское армянское письмо // Историко-филологический журнал. 2006. № 2. С. 210–236. Идентификатор: oai: arar.sci.am:175251. (На арм. языке).

Степанян, Симян 2012 – Степанян А. А., Симян Т. С. Ереван как семиотический текст (опыт реконструкции «начала» и «конца» проспекта Маштоца) // Критика и семиотика. 2012. № 16. С. 6–16.

REFERENCES

- Abramyan 1983 – Abramyan A. G. Gladzor University. Yerevan, 1983. (In Armenian).
- Abramyan 2011 – Abramyan L. Constructivists of the Early Middle Ages: The Case of Armenia. *Anthropology of Social Change*. Ed. by E. Guchinov, G. Komarova. Moscow. 2011. P. 87–114. (In Russian).
- Arevshatyan, Matevosyan 1984 – Arevshatyan S. S., Matevosyan A. S. Gladzor University – the center of Enlightenment of medieval Armenia. Yerevan, 1984. (In Armenian).
- Azatyanyan 2009 – Yerevan State University. Ed. by Azatyanyan L. Yerevan, 2009. (In Armenian).
- Barkhudaryan 2013 – Barkhudaryan V. Education in the Middle Ages: the 10th – 14th Centuries (A brief Essay). *Historical-Philological Journal*. 2013. 3. P. 3–21. Identifier: oai: arar.sci.am:176039. (In Armenian).
- Bartes 1989 – Barthes R. Selected Works: Semiotics: Poetics. M., 1989.
- Dolukhanyan 1997 – Dolukhanyan L. K. Interaction of Architecture and the Fine Arts in the Formation of Town Environment. *Herald of the Social Sciences*. 1997. 3 (96). P. 93–107. Identifier: oai: arar.sci.am:38102. (In Russian).
- Garibdzhanyan 1971 – Garibdzhanyan L. P. Yerevan State University. Yerevan, 1971. (In Russian).
- Garibdzhanyan 1986 – Garibdzhanyan G. B. From Gladzor to Yerevan State University. Yerevan, 1986. (In Armenian).
- Garibyan 1983 – Garibyan I. G. Gladzor: Location. Excavations. Epigraphy. Yerevan. (In Armenian).
- Lotman 1965 – Lotman Yu. On the Problem of Meaning in Secondary Modeling Systems. *Works on Semiotics*. 1965. Vol. II. P. 22–37. (In Russian).
- Mushegyan 2006 – Mushegyan A. (2006) Mesrop Mashtots and Pre-Mashtotsian Armenian Script. *Historical-Philological Journal*. 2006. 2. P. 210–236. Identifier: oai: arar.sci.am:175251. (In Armenian).
- Stepanyan, Simyan 2012 – Stepanyan, A. A. Simyan T. S. Yerevan as a semiotic Text (Experience of Reconstruction of the *Beginning* and *End* of Mashtots Avenue). *Critique and Semiotics*. 2012. 16. P. 6–16. (In Russian).

Материал поступил в редакцию 17.05.2022
принят к публикации 03.11.2022